

ственной помощи (у Декарта «свет природы» от Бога — последняя инстанция истины)

Как Ломоносов сам объяснил в цитированных выше словах, доказательства о «величестве и могуществе < > дел Божиих < > повсюду очевидны в физическом мире Но «больше всех» такое свидетельство может подавать астрономия, потому что она показывает «порядок течения светил небесных Воображаем себе тем явственнее создателя, чем точнее сходятся наблюдения с нашими предсказаниями, и чем больше постигаем новых откровений, тем громче его прославляем»³³ Структура небес — самый очевидный пример мирового порядка и у Аристотеля, что, как известно, также стало насущнейшим вопросом для мыслителей эпохи Просвещения Физико-теологическое течение появилось именно как попытка примирить новые достижения естественных наук со Священным Писанием, и древний спор с эпикурейцами о целенаправленном или случайном создании вселенной, который давно, казалось, был разрешен в пользу Аристотеля, вновь стал актуален Poleмика о «множестве» миров, которую комментаторы усмотрели в «Вечернем размышлении» («Там разных множество светов, / Несчетны солнца там горят»), относя ее к спорам о книге Б Фонтенеля «*Entretiens sur la pluralité des mondes*» («Разговоры о множестве миров», 1686), может с равным правом быть отнесена к спору Цицерона и Отцов церкви с эпикурейской позицией³⁴

Переходим к последней части заглавия, то есть к непосредственному поводу к размышлениям Мы уже указали на значение темы «дня и ночи» в космологическом и метафорическом планах, а также отметили древнее мнение, которого и придерживался Ломоносов, о том, что наблюдение небес дает самое «явственное», очевидное представление (или доказательство) о бытии Бога Таким образом, обращение к северному сиянию и к солнцу не только отвечало личным и научным интересам поэта, но и становилось типичным предметом физико-теологических размышлений Действительно, «астрономическая» тема часто разрабатывалась в разных

---

³³ Ломоносов М В Полн собр соч Т 4 С 372

³⁴ О переключке с Василием Великим см Луцевич Л Ф Псалтырь в русской поэзии С 252—253 О связи с Фонтенелем см Стенник Ю В М Ломоносов «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» С 16—18 Ю В Стенник считает, что «Размышления» обращаются «к крупнейшим авторитетам европейской науки» той эпохи Он приходит к заключению, что «объективно ссылаясь на творца служит формой воплощения центральной идеи стихотворения, — свободной от теологического подтекста, — идеи утверждения могущества сил природы, скрывающей свои тайны и законы, познания которых человек еще не достиг, но рано или поздно достигнет Тем самым по существу утверждается мысль о безграничных возможностях, которые открывает перед человеком наука, мысль, с которой Ломоносов связывал всю свою многообразную деятельность и которую он утверждал всеми средствами, в том числе и поэтическими» (С 20)